

Р^оальд

Даль

Рифмованное варено

Иллюстрации Квентина Блейка

ROALD

D

A

N

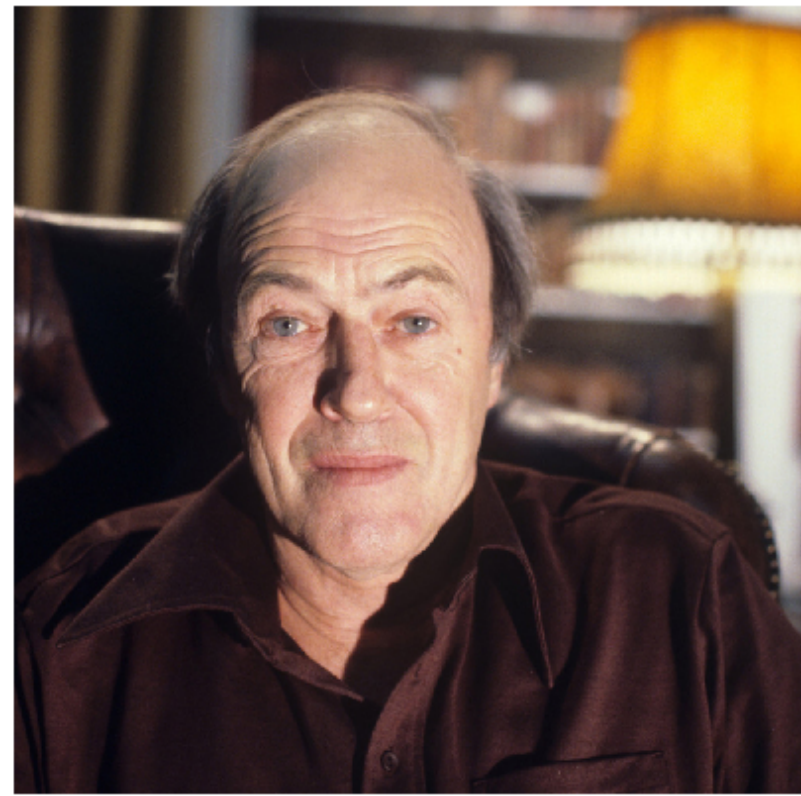
D

ВОЛЬНЫЇ
ПЕРЕВОД
С АНГЛІЇСЬКОГО
ВИКЕНТІЯ
БОРИСОВА

© Copyright: Викентий Борисов.
Перевод, предисловие, оформление. 2021

RHYME Stew

ILLUSTRATED BY QUENTIN BLAKE

РОАЛЪД ДАНЫ

КВЕНТИН БПЕЙК

ПРЕДИСЛОВИЕ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОВРЕМЕННО СОДЕРЖАНИЕМ И РАЗЪЯСНЕНИЕМ

Английского писателя Роальда Даля некоторые литературоведы называют недобрым сказочником. Что верно, то верно: сказки его весьма *далеки* (извините за каламбур) от умилительной благостно-розовой картинки. Жестокости в них хоть отбавляй. Даже в самой, на мой взгляд, вегетарианской сказке «Матильда» действуют омерзительные родители главной героини (с говорящей фамилией «Вормвуд» – древесный червяк, древоточец) и звероподобная директриса школы мисс Транчбул, подвергающая учеников физическому и психическому насилию. И то хорошо, что в конце все остаются живы. В отличие от многих других произведений.

Однако сказки эти, несмотря на содержащиеся в них ужасы, заканчиваются счастливо. И, как ни парадоксально, действительно учат добру. Как и полагается настоящим сказкам.

Впрочем, это касается только прозаических произведений. А вот стихотворения Р. Даля в большинстве своём (хоть и в разной степени) – гремучая смесь жестокости, ужасов, цинизма, ехидства, переворачивания с ног на голову и чёрного юмора. В полной мере это относится и к обработке писателем общеизвестных сказочных сюжетов.

Первая его книга из этой серии недавно вышла на русском языке под названием «Бандитские стихи» (оригинальное название – «*Revolting Rhymes*»). Слово *Revolting* можно перевести одновременно и как «мятежные», и как «тошнотворные»; по-русски аналог и не подберёшь). Это сборник из шести стихотворений, в которых пародийно обыгрываются сюжеты известных западноевропейских сказок, получающие неожиданные развязки.

А то, что вы сейчас начали читать – вторая книга из той же серии. Причём автор посчитал нужным особо указать, что она – не для малышей. Не могу с ним не согласиться.

«Рифмованное варево» содержит вариации не только на тему известных сказочных сюжетов. Но и пословиц, английских детских песенок. А также вы увидите несколько оригинальных стихотворений, но в том же ироническом духе.

То, что известно и ясно англоязычному читателю, русскоязычному, естественно, требуется разъяснить. Иначе он окажется в положении англичанина, тщетно пытающегося уразуметь фразу, известную любому русскому – например, «остаться у разбитого корыта». И не поймёт большинство стихотворений.

Итак, переходим к содержанию и разъяснению.

ДИК ВИТТИНГТОН И ЕГО КОТ

Купец Ричард Виттингтон (Уиттингтон) - английский средневековый купец, ставший прототипом известного персонажа английских легенд. Народная сказка о нём была впервые записана в начале XVII века. Она рассказывает о бедном мальчике, который вместе со своим котом отправился из родной деревни в Лондон, чтобы заработать себе состояние («Дик слышал, что улицы в Лондоне вымощены золотом»). Есть несколько версий сказки. Успех сопутствует ему с самого начала, и, заработав достаточно денег в лавке купца, где он был поварёнком (по другой версии — бежав от жестокого обращения кухарки), он хочет вернуться домой, но его останавливает звук колокола на церкви Боу, в котором он слышит предсказание, что станет трижды лорд-мэром Лондона, и Дик остаётся. Тем или иным образом он обретает богатство с помощью своего кота, искусного в ловле крыс. В конце сказки он женится на дочери своего хозяина Элис Фитцуоррен (имя реальной жены Уиттингтона) и становится лорд-мэром Лондона трижды, как и было предсказано.

Роальд Даль сознательно использовал фразу «Вернись, Уиттингтон, трижды лорд-мэр Лондона» в её старинном звучании.

Жаргон – имеется в виду диалект «кокни», лондонской бедноты. В оригинале человек продаёт не лапшу на уши, а мерзкие пирожки со свиной.

СЕНТ-АЙВЗ

Самая ранняя версия этой английской песенки-загадки датируется 1730 годом.

*Когда я отправился в Сент-Айвз,
Я встретил девять жён.
У каждой жены было девять мешочков,
И в каждом мешочке было девять кошек,
И у каждой кошки было девять котят.
Сколько всех вместе шло в Сент-Айвз?*

В самых ранних известных опубликованных версиях отсутствует слово "мужчина", непосредственно предшествующее семи (или девяти) жёнам, оно появилось в 1837 году. Современное понимание этой строки предполагает, что многожёнство введено просто для рифмы. С другой стороны, из того, что женщины шли с этим мужчиной, не обязательно следует, что все они были его жёнами.

Вот версия, принятая современными литературоведами, и её перевод. (Емельян Игнатьевич Игнатьев – российский и советский педагог-математик, популяризатор, литератор.)

*As I was going to St. Ives,
I met a man with seven wives,
Each wife had seven sacks,
Each sack had seven cats,
Each cat had seven kits:
Kits, cats, sacks, and wives,
How many were there going to St. Ives?*

*В Сент-Айвз как-то я шагал
И семь женщин повстречал,
И у каждой семь мешков,
А в мешках по семь котов,
У котов по семь котят.
Сколько всех пройти хотят
В Сент-Айвз: женщин и мешков,
И котят, и котов?
(Перевод Е. Игнатьева)*

К. И. Чуковский переработал эту загадку для советских детей:

*Шёл Кондрат
В Ленинград,
А навстречу — двенадцать ребят.
У каждого по три лукошка,
В каждом лукошке — кошка,*

*У каждой кошки — двенадцать котят.
У каждого котёнка
В зубах по четыре мышонка.
И задумался старый Кондрат:
«Сколько мышат и котят
Ребята несут в Ленинград?»*

Ответ понятен и прост: в Сент-Айвз (Ленинград) идёт только один персонаж – рассказчик (Кондрат), все остальные движутся в противоположном направлении. Впрочем, к стихотворению Даля это не имеет никакого отношения.

РУКА В ПТИЦЕ

В данном случае имеет место не просто обыгрывание известной фразы. Слово "Bird" переводится не только, как "птица". Одно из жаргонных его значений – "аппетитная бабёнка".

ЧЕРЕПАХА И ЗАЯЦ

В оригинале Черепаха – «он», что подтверждается котелком на голове. К сожалению, при переводе мне это передать не удалось.

ЦЕНА РАСПУТСТВА

УРОК ГИМНАСТИКИ

Здесь пояснений не требуется.

НОВОЕ ПЛАТЬЕ КОРОЛЯ

Вариации на тему сказки Г. Х. Андерсена. В оригинале стихотворение называется "Новое платье императора", да и обращение монарха с провинившимися придворными заставляет вспомнить Восток. А имя портного - не Хоу, а Хо, китайское. С другой стороны, Сэвил-Роу - улица эксклюзивных магазинов мужской одежды в Лондоне. Даль не раз использовал этот художественный приём – сочетание несочетаемого. В частности, в «Али-Бабе» и «Аладдине».

МАЛЕНЬКОЕ ФИГОВОЕ ДЕРЕВО

Оригинал английской песенки-потешки:

*I had a little nut tree,
Nothing would it bear,
But a silver nutmeg
And a golden pear;*

*The King of Spain's daughter
Came to visit me,
And all for the sake
Of my little nut tree.*

*Her dress was made of crimson,
Jet black was her hair,
She asked me for my nutmeg
And my golden pear.*

*I said, "So fair a princess
Never did I see,
I'll give you all the fruit
From my little nut tree."*

Alternative verse:

*I skipped over water
I danced over sea
And all the birds in the air
Couldn't catch me.*

Подстрочный перевод:

*У меня было маленькое ореховое дерево.
Ничего-то на нём не росло,
Кроме серебряного мускатного ореха
И золотой груши.*

*Дочь короля Испании
Приехала ко мне в гости –
И всё только ради него,
Ради моего маленького орехового дерева.*

*Её платье было малиновым,
А волосы – чёрными, как смоль.
Она попросила меня отдать ей мускатный орех
И золотую грушу.*

*Я сказал: «Такой чудесной принцессы
Я в жизни не встречал.
И я отдам тебе всё, что выросло
На моём маленьком ореховом дереве».*

Альтернативный вариант
финальной строфы:

*Я перескочил через океан,
Я парил над морем,
И всем птицам, что летали вокруг,
Не удалось меня поймать.*

Для того, чтобы сохранить имеющуюся в оригинале игру слов, я заменил ореховое дерево фиговым. К сожалению, ключевую фразу пришлось поставить не в конце (как в оригинале), а в середине строки – я не смог её зарифмовать.

ДАНТИСТ И КРОКОДИЛ

ГОРЯЧО-ХОЛОДНО

Здесь пояснений не требуется.

АЛИ-БАБА И СОРОК РАЗБОЙНИКОВ

«Дураки рвутся туда, куда боятся ступить ангелы» – фраза из эссе Александра Поупа, английского поэта XVIII века, одного из крупнейших британских писателей.

И снова мы наблюдаем сочетание несовместимого: араб Али-Баба (чьё имя сократили на английский манер) спокойно направляется из средневековой Аравии в современный Лондон.

ЭЙ, БУГИ-ВУГИ!

Оригинал английской песенки-потешки:

*Hey, diddle, diddle!
The cat and the fiddle,
The cow jumped over the moon;
The little dog laughed
To see such sport,
And the dish ran away with the spoon.*

Подстрочный перевод:

*Эй, дили-дили!
Котёнок и скрипка,
Корова перепрыгнула через луну,
Щенок смеётся,
Увидев такую забаву,
А блюдо убежало прочь вместе с ложкой.*

МЭРИ-ВСЁ-НАОБОРОТ

Оригинал английской песенки-потешки:

*Mary, Mary, quite contrary,
How does your garden grow?
With silver bells, and cockle shells,
And pretty maids all in a row.*

Мой перевод:

*– Эй, Мэри-Всё-Наоборот!
Что у тебя в саду растёт?
– Ах, садик у меня в таком порядке!
Красотки выстроились в ряд,
И колокольчики звенят,
И раковинки выросли на грядке.*

ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ

Вариации на тему сказки братьев Гримм. Интересны рассуждения Р. Даля о жестокости авторов, причём сам он считает, что оттенок юмора способен смягчить даже самый страшный рассказ. Не спорю, немецкие сказочники по способности приводить читателя в ужас стоят гораздо выше Даля. Чего стоит, допустим, финал «Белоснежки» – наказание злой мачехи:

«Между тем царевич (жених Белоснежки – В. Б.), который знал уже все злобные и лукавые умыслы злой мачехи, приказал, в наказание ей, раскалить докрасна железные туфли, и когда они стали красные, как огонь, то двое здоровенных слуг принесли их в зал и насильно надели на ноги злой мачехе, потом заставили её плясать в горячих туфлях; она плясала, плясала до тех пор, пока упала мёртвая на пол».

Впечатляет, правда? В оправдание братьям Гримм хочу сказать, что в XVIII – XIX веках (как, впрочем, и раньше) понятия «сказка для детей», равно как и «детская литература», вообще не существовало! Почитайте воспоминания, например, Р. Л. Стивенсона или Ч. Диккенса – няни либо рассказывали им на ночь нравоучительные истории с мучительной гибелью грешников, либо повествовали о страшных кровавых злодеяниях, либо пугали кровожадными духами тьмы, так что бедные дети полночи заснуть не могли.

В оригинале обыгрывается слово kid, означающее в переводе и «козлёнок», и «человеческий малыш».

АЛАДДИН И ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА

Это стихотворение, пожалуй, опережает все остальные в сборнике по сочетанию несочетаемого. Действие происходит в древнем Китае (как и в оригинальной арабской сказке. Кстати, настоящее имя героя – Ала ад-Дин), но злодей пытается подкупить Аладдина японскими иенами и современными европейскими и американскими шоколадными батончиками. Пещера выстлана золотом и хромом. Лампа обеспечивает владельцу вполне современные блага. И так далее.

Ужасные чудовища, имена которых перечисляет Аладдин – персонажи древних легенд и английской поэзии бессмыслиц. (Я заменил одного из них – Дудльванга – на столь же невообразимого Брандашмыга из стихотворения Л. Кэрролла).

Кубла-хан – монгольский хан Кубилай (Хубилай), о котором рассказывает в своих записках Марко Поло, а также герой одноимённого произведения английского поэта С. Т. Кольриджа. В поэме рассказывается о том, что хан воздвиг дворец и разбил сад, богаче и прекраснее которых не было в мире.

«Жулик-англичанин». Р. Даль, судя по всему, был приверженцем теории, согласно которой Вильям Шекспир, прозванный Эйвонским бардом, на самом деле не является автором приписываемых ему произведений.

Постоянно подчёркивается, что главный злодей – полукровка (шотландец по отцу, китаец по матери). Это не случайность: шотландцам часто приписывают скупость и хитрость, китайцам – коварство. Должен сказать, что Р. Даль и политкорректность – вещи абсолютно противоположные. Иногда, читая некоторые его произведения, я прихожу к мысли, что Даль ненавидел всё человечество, в том числе – и самого себя. Впрочем, это – тема для отдельного разговора, здесь неуместного.

**НУ ЧТО Ж, РИФМОВАННОЕ ВАРЕВО
СТОИТ ПЕРЕД ВАМИ НА СТОЛЕ.
ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!**

В. Борисов

Дик Виттингтон и его кот

Дик Виттингтон жил-поживал
В провинции, но твёрдо знал,
Что только в Лондоне, в столице,
Есть шанс чего-нибудь добиться.
Однажды Дик коту признался:
«Дружище, в Лондон я собрался.
Там золотом мостят дороги.
Давай-ка мы направим ноги
С тобой в столицу, а потом
Вдвоём отлично заживём!»
Дик был решителен и смел,
До Беркли-сквер дойти сумел.
И не закончилось везенье —
Буфетчиком он в услуженье
Пошёл к милорду Битти-Дритти.
Чего ещё желать, скажите?

Какой огромный, тёплый дом!
И сколько слуг нарядных в нём!
Роскошные ковры повсюду!
Дверные ручки — просто чудо!

Дом чистотой своей гордился,
Пока в нём кот не появился.
Ведь у котов совсем не те
Понятия о чистоте.

Лорд, что ни день, кота пинал
Так, что во двор тот улетал.
Но кот упрямо по утрам
След оставлял то здесь, то там.

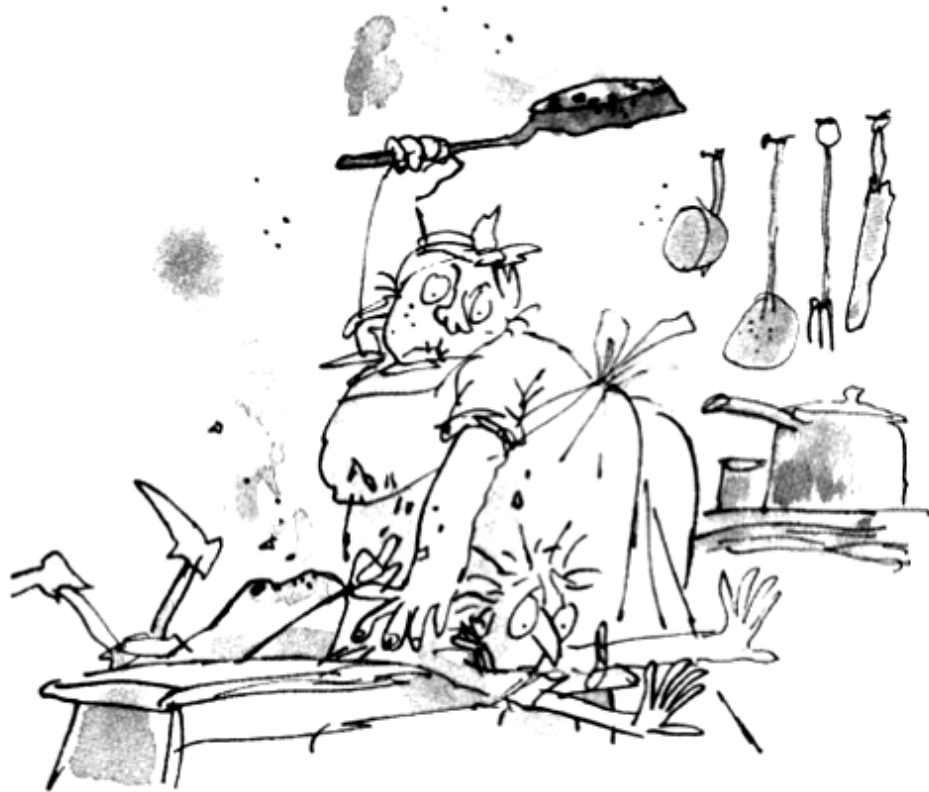
И как-то лорд вскричал: «Злодей!
Ружьё несите мне скорей!
Эй, егеря, марш на охоту!
Я пристрелю его в два счёта!»

Что ж, богачи – все это знают –
Охотно кабанов стреляют,
Фазанов, куропаток, уток...
Но *в комнате* их нет как будто?

Однако лорд с ружьём в руке
Засел в укромном уголке.
За стулом тихо ожидал он...
Ага! Вот что-то прошуршало!
Не знал несчастный идиот,
Что это был совсем не кот –
Миледи юбками шумела,
В объятиях лакея млела.
И тут раздался выстрел – *бомм!*
От грохота затрясся дом,
И дробь в миледи полетела,
Изрядно ей корму задела.

А Дик тогда посуду мыл,
И, вздрогнув, чашку он разбил.
За преступление такое
Кухарка воздаёт с лихвою!

И здоровеннейшая баба
С ручищей толстой и неслабой
На лавке Дика разложила,
С плиты сковороду схватила
И принялась его лупить.
Как Дику это пережить?
Не только нет конца ударам,
Но сковородка пышет жаром!

Стерпеть такую боль сумеи-ка!
Дик вырвался из рук злодейки

И бросился из дома в сад,
Держась за обожжённый зад.
Кот в диком страхе стал визжать:
«Хозяин, надо сдачи дать,
Иначе нас изрешетят!»
Тут с воплем вылетела в сад
Сама миледи Битти-Дритти
В не очень-то приглядном виде
(Хотя она и пострадала,
Опасность ей не угрожала),
Крича: «Нет, я терпеть не стану!
И к чёрту Битти-старикана!»

Вдруг с церкви Боу звон поплыл –
И шум, и крики перекрыл.
Все поперхнулись, замолчали
И с изумленьем услышали,
Ушам поверив еле-еле –
Колокола призывно пели:
*«Вернись в Лон-ДОН, вернись в Лон-ДОН,
Вернись, о Ричард Виттингтон,
Достойный гражданин и пэр,
И трижды лондонский лорд-мэр!»*

«Так ты лорд-мэром станешь, значит?
Да что это за бред собачий?» –
Кот завопил что было силы.
Его миледи перебила:
«Эй, Дикки, я всё поняла.
Ты слышал не колокола.

Есть просто в этой церкви старой
Ополоумевший викарий.
Акустика – его конёк,
А в электронике он – бог.
Колонки в шпилях церкви прячет
И разных олухов дурачит.
Тебе поверить в это сложно,
Но в Лондоне все врут безбожно!»
Она сочувственно вздохнула,
На Дика ласково взглянула
И улыбнулась, не краснея:
«Ты симпатичнее лакея,
Мой мальчик, я должна сказать.
И мы с тобою можем стать
Осуществлением мечты,
Где я – клубника, сливки – ты».
Кот заорал: «Не проведёшь!
Эй, Дик, ей веры – ни на грош!
У дам таких одна забота –
Чтоб ловко обмануть кого-то!»
И тут ворвался в сад милорд –
С ружьём в руке и злой, как чёрт.
Увидел он жену и Дика,
И содрогнулось всё от крика.

Лорд приготовился стрелять.
Миледи бросилась бежать.
И, снова выстрелив, попасть
Лорд умудрился в ту же часть –
Корму своей жены злосчастной.
(Болезненно, но не опасно.)
И Дик поёжился: «Как быть?
Здесь целым зад не сохранить!»

Двумя руками зад сжимая
И диким гневом полыхая,
Жена воскликнула: «Злодей!
Ты смерти захотел моей!»
Милорд ей заорал в ответ:
«Я целился в кота!» «О нет! —
Кричала леди. — Я не верю,
Что спутал ты меня со зверем!»
Милорд прищурил левый глаз.
«Но ты должна на этот раз
Поверить мне без проволоочки.
Я целился в кота — и точка!
Пойми, — добавил с хитрецей, —
Все кошки — на одно лицо!»
«Что? На миледи я похож?!
Невероятнейшая ложь!» —
Кот возмущённо завопил.

Дик, разозлившись, меч схватил
И лорда им насквозь пронзил,
Воскликнув громко: «Вот расплата!
Ура! Долой аристократа!»

В восторге леди завизжала:
«О Дикки, ты чудесный малый!
Пусть старый хрыч в аду страдает,
А нам никто не помешает
Повеселиться от души!»
Кот фыркнул: «Дикки, не спеши!
Ты знаешь: вовсе не подарок
Такая крошка-перестарок.
Не поддавайся уговорам.
Они закончатся позором.

И кстати, Дикки: тип, который
Нам обещал златые горы,
Лапшу на уши продавал!»
(Что на жаргоне значит – «врал».)
«А с чем столкнулся нынче ты?
Одни разбитые мечты –
Вот что у них на мостовой!
Давай-ка лучше мы с тобой
Домой вернёмся втихомолку.
Гораздо больше будет толку».
«Что да, то да, – несчастный Дик
Вздыхнул. – Тут выбор невелик.
Ну, если карты так легли –
То так тому и быть. Пошли».

Сент-Айвз

В Сент-Айвз однажды я шагал.
В пути джентльмена повстречал.
За ним семь жён шагали строем.
И джентльмен сказал: «Не скрою,
Что жизнь моя весьма успешна.
Семь разных жён иметь, конечно,
Гораздо веселей, друг мой,
Чем целый век грустить с одной!»

Рука в птице

Да, я девица, и останусь ею.
Под сорок мне – и нету в том секрета.
А если кто-то вдруг меня посмеет
Назвать гордячкой – мне плевать на это.

Сбор средств однажды церковь объявила.
И на благотворительном базаре
Весь день я лотерею проводила
И, честно говоря, была в ударе.

Вдруг на бедре шекотку ощутила –
Вверх по ноге моей бежало что-то!
Я к потолку от страха подскочила –
Да это мышь! Вот не было заботы!

Как жутко! Как нелепо! И как грубо!
Кошмар! Но духа я не потеряла,
А выдохнула, сжала крепко зубы
И мышку прямо в трусиках поймала.

О Боже! Мышь – не мышью оказалась!
Мне в плен рука викария попалась!

Черепаша и Заяц

Мисс Черепаша твёрдо знала
(И потому не голодала):
У Джона Роя – огород,
Где свежая капуста ждёт.
Картофель, лук, салат с горохом,
Фасоль, морковь – совсем неплохо
(Но только если мистер Рой
Не наблюдает за тобой).
И Черепаша улыбалась,
Едою вкусной наслаждалась.
И всё бы ничего, да вот
Не знаешь, где несчастье ждёт –

Злой Заяц занялся разбоем
На огороде Джона Роя.
Он всё съедал! Вот незадача!
Мисс Ч. смотрела, чуть не плача,
На разворованные грядки,
Где некогда в таком порядке
Росли морковь, салат, капуста...
На грядках и в желудке пусто.
И Черепаша так решила:
«Я больше голодать не в силах.
Я план составлю – просто чудо! –
Чтоб Зайца выгнать прочь отсюда!»

Вот как-то утром на рассвете
Близ разорённых грядок этих
Мисс Чери Зайца повстречала.
«Есть предложение, – сказала, –
Пари со мною заключить.
Ну как такое может быть,
Чтоб Заяц отказался вдруг
От ставки?» «Прямо в точку, друг, –
Ответил Заяц. – Каждый день
На скачках мне играть не лень». «Что ж, – рассмеялась Черепаша, –
Сейчас ты задрожешь от страха.
Тебя на гонки вызываю,
И ты – я это твёрдо знаю –
Последним к финишу придёшь!»

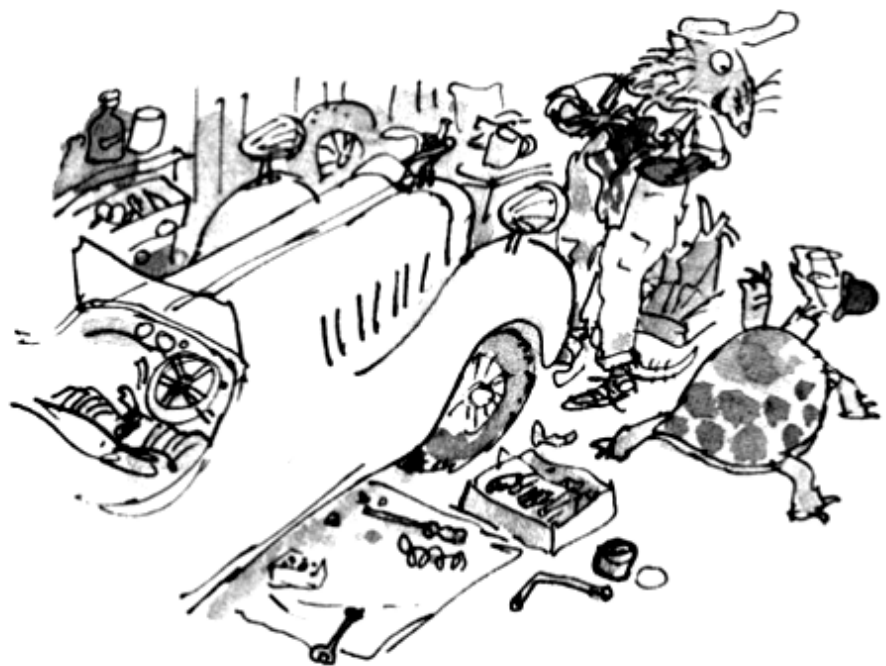
«Да что за чушь ты тут несёшь?! –
Воскликнул Заяц. – Как ты смеешь?
Нет никого меня быстрее!
Могу всю Землю обогнуть –
Ты не успеешь и моргнуть!
Тебе, видать, шутить охота!
Любого обгоню в два счёта!»

«А заноситься, право слово,
Не стоит. Ты быстрее любого?
Серьёзно? Нос так задирать –
Вернейший способ проиграть,
Чтоб над тобой смеялись звери!» –
Ехидно фыркнула мисс Чери.

От злости Заяц слов лишился,
Куском морковки подавился,
На месте чуть не околел.
Откашлялся и прохрипел:
«Ну, всё! Согласен на пари.
Какие ставки, говори!»
«Сейчас», – мисс Ч. ему сказала,
И из-под панциря достала
Бумагу, ручку и печать,
А после начала читать
Условия: «Я обещаю,
Что, если гонки проиграю,
Оставлю огород в покое,
Навек забуду про него я».
Подумал Заяц, ухмыльнулся
И к Черепахе обернулся:
«Пусть будет так». Взял ручку в лапу
И подпись лихо нацарапал.

А после громко и глумливо
Добавил: «Это справедливо.
Когда тебя я обыграю,
То даже и не представляю,
Где сможешь ты еду достать.
Но мне на это наплевать».

Оставив Зайца издеваться,
И тихо про себя смеяться
Не прекращая, шла мисс Чери,
Пока не показались двери
Той самой автомастерской,
Где Крыс, механик, день-деньской
Чинил машины. Он повсюду
Известен был как «Мастер-чудо».
И хоть работал он неплохо,
Но был хитрюгой и пройдохой:
Совсем не соблюдая правил,
Бессовестно клиентов грабил.
Мисс Ч. сказала: «Здравствуй, Крыс.
Чуть от ремонта отвлекись.
Ведь я пришла не просто так.
Проблемы ты решать мастак,
Мне без тебя не обойтись».

Заинтересовался Крыс:
«А что, с машиною беда?
Ну, Чери, я готов всегда
С ремонтом...» «Нет, не в этот раз!
Послушай лучше мой рассказ». —

И Черепаша повторила
Всё то, что зайцу говорила.
А Крыс сказал ей: «Явно прячешь
Ты козырь в рукаве, иначе
Не предлагала бы пари.
Ведь Заяц, что ни говори,
В сто тысяч раз тебя быстрее!
И мало кто в лесу сумеет
Его догнать. А ты, друг мой...
Хоть раскалённой кочергой
Прожгу я панцирь твой до кожи —
Ты всё равно бежать не сможешь!»

Мисс Ч. спросила: «Неужели?
Есть разные дороги к цели.
Пусть дверь закрыта — всё равно
Спокойно я пройду в окно».

Крыс завопил: «О чём ты, Чери?
Что за окно, какие двери?
Сидишь и мелешь полный бред,
А шансов на победу нет!»

«Зачем орёшь ты что есть сил?
Уже слова мои забыл?
Не просто так пришла к тебе я –
Есть гениальная идея.
Нам Зайца обмануть удастся.
Ты должен встроить мне под панцирь
Малюсенький автомобиль,
Что в час пройдёт полсотни миль,
А повезёт – так целых сто.
И глупый Заяц ни за что
Меня не сможет обогнать.
Конечно, замаскировать
Машину нам придётся ловко,
Но верю я в твою сноровку.
Я буду лапками махать,
Усердный бег изображать,
И глупый Заяц не поймёт,
Как вдруг я вырвалась вперёд;
Мой спрятанный автомобиль
Его глотать заставит пыль!
Ну что, ты мне поможешь малость?»
И Черепаха рассмеялась.

А Крыс с открытым ртом застыл,
Задумался, потом вскочил
И закричал: «Вот это да!
Я б не подумал никогда:
Такая древность – и с такой
Умнейшей в мире головой!
Великолепно! И по праву
Себе ты завоюешь славу.
Да, я всё сделаю... и кстати:
Поговорим-ка об оплате».
«Так, сколько я тебе должна?» –
Мисс Ч. спросила. «Что ж, цена
Зависеть будет от мотора –
Насколько мощный он и скорый.
Тебе что больше подойдёт:
«Роллс», «Мерседес», «Феррари», «Форд»?»
«Ах, Крыс, о чём тут спорить можно?
Мне – самый быстрый и надёжный!»
И Черепаха расплатилась
И, улыбаясь, удалилась.

Крыс Черепаху проводил,
Дверь поплотней за ней закрыл,
И к телефону подбежал,
И номер быстро он набрал.
«Приветик, Заяц», – Крыс сказал.
«Да, Крысси, я тебя узнал.
Что новенького, старый плут?
Как у тебя дела идут?» –
Ответил Заяц. Крыс спросил:
«А сколько ты бы заплатил
За то, чтоб я шепнул на ушко,
Кто смастерил тебе ловушку?»
Молчанье в трубке, а потом...
От крика содрогнулся дом:
«Эй, Крысси, что тебе известно?
С тобой всегда играл я честно.
Скажи мне имя, чтоб я знал!»
Крыс ласково пробормотал:
«Я вижу, правду ты не очень
Желаешь знать. Спокойной ночи».

Но Заяц завизжал: «Постой!
Эй, Крыс, я расплачусь с тобой!
Ну, сколько? Говори скорее!
Я должен отомстить злодею!»
Крыс, цену лихо заломив
И всё до цента получив,
О Черепахе рассказал.
Подпрыгнув, Заяц заорал:
«Раз Чери жульничать решила,
Тогда пари теряет силу!»
Но Крыс, изобразив печаль,
Вздыхнул: «Мой друг, мне очень жаль.
Перечитай-ка договор.
Там про колёса и мотор –
Ни звука. Сказано про гонки.
Что ж, замысел довольно тонкий:
Условия не уточнены –
Машины не запрещены».
«Что делать? – Заяц застонал. –
Мой огород! Я проиграл!
Я ресторан свой потеряю!»

Крыс протянул: «Ну, я не знаю...
Крысиный ум весьма смыслён,
Готов прийти на помощь он.
За дополнительную плату
Я тем, что до сих пор припрятал,
Готов с тобою поделиться.
Пусть Черепаха веселится,
Пусть к финишу на всех парах
Летит – её постигнет крах,
Когда без видимой причины
Одновременно лопнут шины!»
«И сколько стоят штучки эти?»
«Ужасно много», – Крыс ответил.
И Заяц снова заплатил,
И Крыса он обогатил.

Та гонка эпохальной стала
И шуму подняла немало.
Условия просты и строги:
Бежать по грунтовой дороге,
И выиграет гонку тот,
Кто первым к мельнице придёт.
Крыс выбрал место на дороге
И разбросал там очень много
Больших гвоздей, и тут же смылся,
За изгородью затаился.

На состязание такое
Валили зрители толпою:
Медведи, мыши, волки, ласки,
Ежи и кролики, как в сказке,
Флажками яркими махали,
Печенье и попкорн жевали...
Скомандовал стартёр-осёл:
«На старт! Внимание! Пошёл!»

И, с жутким грохотом мотора,
Рванулась Черепаха споро
И по дороге понеслась.
Не шутка – пятьдесят миль в час!

И мчалась так она вперёд,
И дым окутывал её,
Она на тормоз нажимала,
И всё скрипело и визжало.
А зрители, глазам не веря,
Смотрели молча, как мисс Чери
Летела вдаль быстрее птицы.
Ну как такому не дивиться!
«Я к финишу приду с отрывом! –
Мисс Ч. смеялась. – Как красиво!»
«Не выйдет! – Заяц крикнул ей. –
Ведь Крыс – на стороне моей!»
И в тот же миг, как по приказу,
Вдруг лопнули все шины сразу.

А Заяц радостно вопил:
«Я победил! Я победил!
Эй, прочь с дороги!» Он не знал,
Что Крыс здесь гвозди разбросал,
И, прыгнув раз-другой, с размаху
Свалился возле Черепахи.
Пробиты лапы – как же быть?
Теперь и шагу не ступить!

И Заяц простонал: «Ну что же,
Тогда – ничья?» «Ничья, похоже», –
Мисс Ч. ответила с тоской.
А Крыс направился домой,
Вполне довольный гонораром.
День для него прошёл не даром.

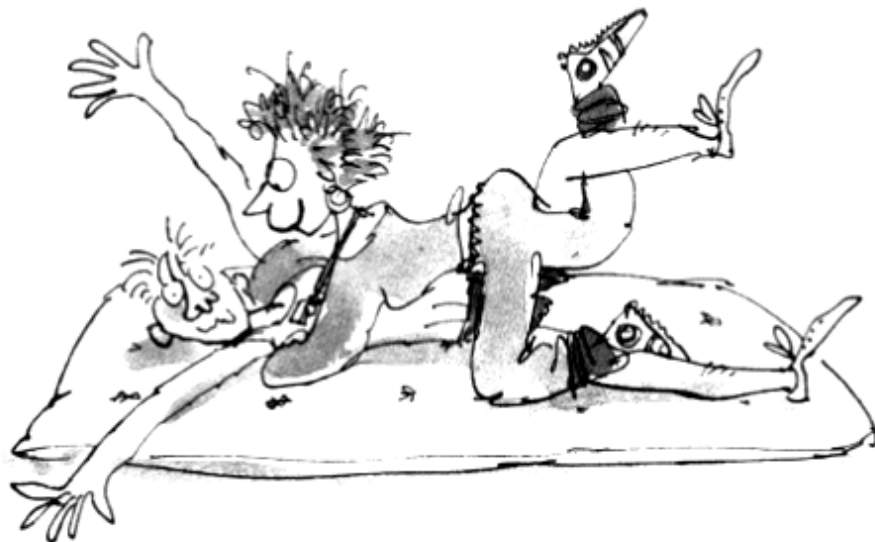
Мораль ясна вам, несомненно:
Не связывайтесь с бизнесменом.
Дельцу напрасно доверяешь –
Он победит, ты проиграешь.
Пусть мы враги, пусть мы друзья,
Ты Черепаха, Заяц я –
Неважно. Просто берегись:
Любой делец таков, как Крыс,
И церемониться не станет –
Обоих с лёгкостью обманет.

Цена распутства

Мне мама говорила: «Элли,
Нет ни малейшего веселья
В том, чтоб мальчишкам позволять
Себя без спросу целовать.
Один лишь поцелуй некстати,
Одно злосчастное объятие
К болезням жутким приведут,
И их лечить – напрасный труд!»
«Но, мама, что-то не пойму я:
Ты говоришь о *поцелуе*?»
«Ты всё отлично понимаешь,
Хоть дурочку изображаешь».
Семь дней назад из школы шла я,
Не думая, не вспоминая
О том, что мама запрещала,
И оттого в беду попала.
Слизняк-красавчик Томми Гилл
Меня поцеловать решил.

Увы, ему я уступила,
Сполна за это заплатила.
Да, я от Тома заразилась –
Чего боялись, то случилось.
Правдивы мамины слова!
Я от простуды чуть жива!

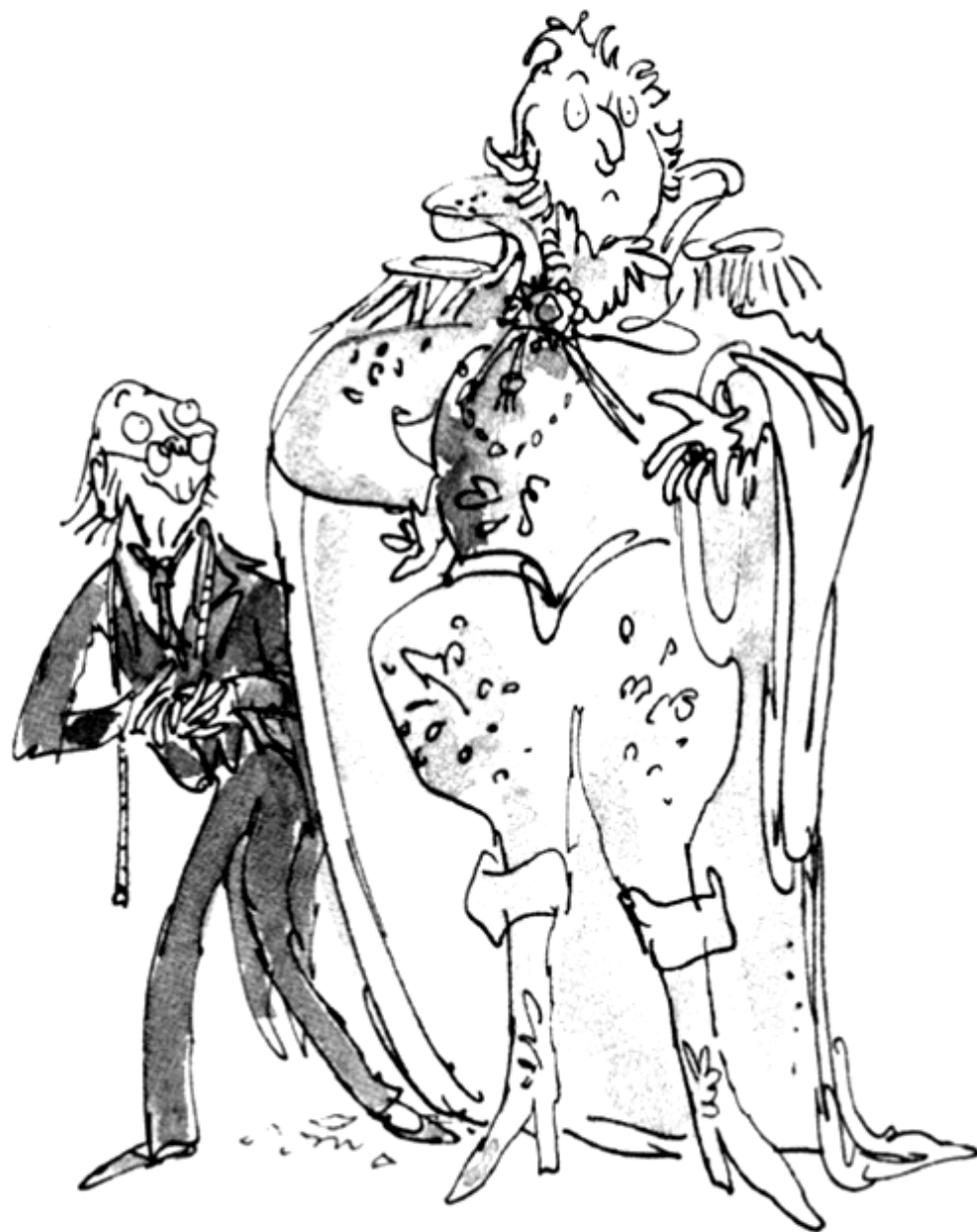
Урок гимнастики

Гимнастику преподаёт
У нас мисс Мэри Джейн Мак-Нот.
Вчера хотел уйти из зала,
И вдруг: «Постой, – она сказала. –
Нам следует позаниматься.
Как нужно за кольцо держаться,
Как твёрдо на бревне стоять,
Тебе должна я показать».
Она закрыла плотно двери,
А я ушам своим не верил:
Мак-Нот с характером железным
Внезапно стала так любезна!
А мисс Мак-Нот всё объясняла:
«А чтоб ничто не помешало
Тебе задания выполнять,
Я крепко-накрепко держать
Тебя при упражнениях буду».

Что да, то да: она повсюду
Меня держала – там и тут,
И так по несколько минут.
Затем бороться с ней учила,
Меня на коврик повалила...

Что ж, хоть и сильно я устал,
Но столько нового узнал,
Позанимавшись с мисс Мак-Нот –
Не всякому так повезёт!

Новое платье короля

Жил-был королевский портной мистер Хоу
На улице – где же ещё? – Сэвил-Роу.

Покою портному Король не давал,
Двенадцать раз в день он его посещал.
Желал тот Король, чтоб одежда на нём
Сияла и золотом, и серебром.
Любил он носить сапоги на меху,
С подкладкой плащи на лебяжьем пуху,
Костюмы роскошные, чудо-береты,
Чулки в кружевах, дорогие жилеты...
И жизнь для лакеев была сущим адом.
Возились без устали с каждым нарядом,
Чтоб всё постирать, всё прогладить, развесить...
И, кроме того, каждый день раз по десять
Король, улыбаясь, одежду менял.
И тот, кто при этом ему помогал,
От страха, как листик осины, дрожал,
Поскольку одежду Король обожал,
А слуг вообще за людей не считал.

Того, кто подливкой чуть-чуть замарал
Рукав у камзола, Король приказал:
Подвесив за волосы к балке повыше,
Оставить навечно висящим под крышей.

Пылинку на куртке лакей пропустил –
И тут же в котёл с кипятком угодил.

Однажды случайно табачную крошку
Слуга уронил на манжет. За оплошку
Швырнули беднягу в дробилку мгновенно,
И вышел брусок маргарина отменный.

А люди от изверга молча страдали
И свергнуть его всей душой желали...
Двенадцать умнейших людей королевства
Нашли для себя безопасное место
И стали обдумывать этот вопрос.
И наимудрейший из них произнёс:

«Я план разработал. Но вот в чём беда:
Без мистера Хоу, увы, никуда.
Давайте к портному отправимся вместе
И там побеседуем с ним честь по чести.
И если он нам помогать согласится,
Блистательно замысел осуществится».
И всё уточнив – где, что, как, почему –
Тайник свой покинули по одному.

Суровой в тот год оказалась зима:
Морозы и ветер сводили с ума,
Снег с серого неба валил постоянно.
И всё же Король каждый день неустанно
На лыжах ходил, несмотря ни на что.
Не в куртке он был, не в плаще, не в пальто,
А в лыжных костюмах особого кроя.
Однажды его осенило: «Давно я
Не видел портного». Не медля ничуть,
Король к Сэвил-Роу направил свой путь.
Увидев его, мистер Хоу вскричал:
«Ах, Ваше Величество, как я вас ждал!
На днях мне доставили ткань из Тибета.
Ни с чем не сравнится изделие это!
О, дивная ткань красоты неземной!
И я вам ручаюсь своей головой:
Пусть даже вы тысячу лет проживёте,
Но ткани подобной нигде не найдёте!»

«О Боже, какая прекрасная весть! –
Воскликнул Король. – Я возьму всё, что есть!»
«И больше того, – улыбнулся портной. –
Поверьте мне, сир, эта ткань вас зимой
Согреет не хуже, чем жаркое пламя.
Сошьём вам одежду – увидите сами:
Промёрзнут до дна и озёра, и речки,
А вам, государь, будет жарко, как в печке.

Под низ ничего одевать вам не надо –
От стужи и ветра надёжной преградой
Послужит ткань эта...» Король перебил:
«Ну ладно, ты мне уже всё объяснил.
Что ткань превосходна – я сам это вижу.
И полный костюм для прогулки на лыжах
Из этой магической ткани хочу я.
Цена совершенно меня не волнует.
Но где же она! Покажи!» И портной
Рукой указал на прилавок пустой:
«Ну вот. Убедитесь своими глазами».
«Но где она, где?» «Прямо здесь, перед вами».

Король завопил: «Ты посмел издеваться?
Здесь нет ничего!» «Государь, волноваться
Не стоит, – портной Короля перебил. –
Простите, о главном сказать я забыл –
Ведь ткань зачарована! Так что она
Глупцам, простофилям совсем не видна.
Безмозглым болванам помочь не смогу я –
Увидят они только полку пустую.
Но вы, государь, вы умны чрезвычайно.
Для вас красота этой ткани – не тайна.

Её по заслугам отметите, знаю,
Поскольку в глазах ваших мудрость читаю».

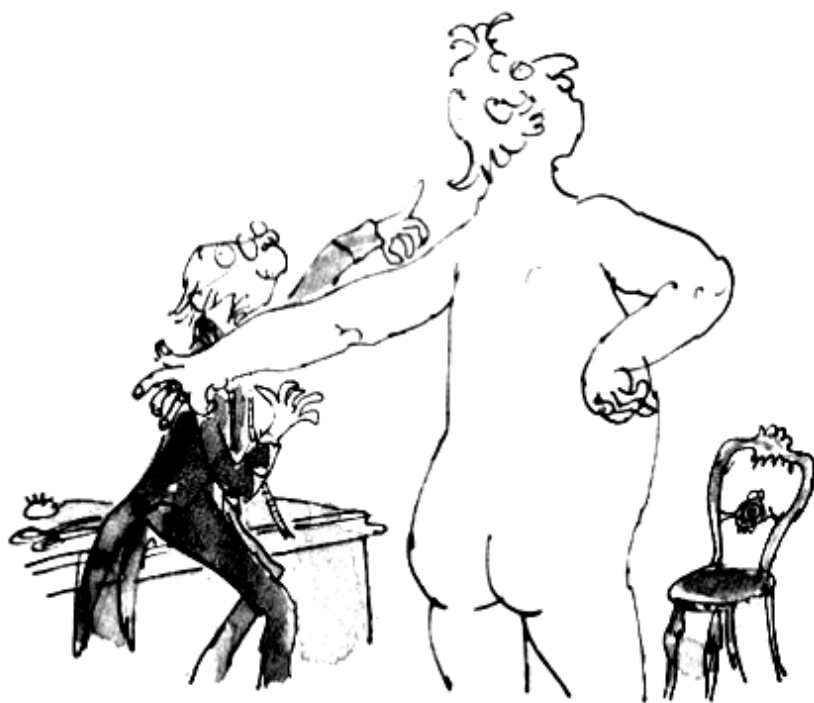
И он не успел завершить эту фразу,
Как с грохотом дверь распахнулась, и сразу
Двенадцать умнейших людей королевства,
Толпясь, в мастерскую вбежали. «Прелестно!
Блестяще! – они восхищённо кричали. –
Мы в жизни такого ещё не встречали!
У вас её много? Нам хватит?» Портной
На них посмотрел, покачал головой
И молвил: «О нет, не могу, не просите.
Её для себя заберёт повелитель.
Ему преимущество принадлежит».

Король постарался принять умный вид –
Нельзя ж перед всеми казаться болваном!
«Божественно! Я не заметил изъянов! –
Воскликнул он громко. – И всё забираю!
Что ж, Хоу, меня убедил ты. Желаю
Сшить лыжный костюм из материи этой,
Чтоб было зимою мне жарче, чем летом!»
«Ура! – закричали умнейшие люди. –
Удачлив Король наш! Теперь он не будет
Страдать от неслыханных зимних невзгод,
Как только костюм мистера Хоу сошьёт!»

Назавтра портной – ведь нельзя отступить! –
Пришёл королевский костюм подогнать.
А дюжина наимудрейших следила,
Чтоб всё так прошло, как задумано было.

«Ну что же, начнём, – заявил мистер Хоу. –
Разденьтесь, пожалуйста, сир. Вам не стоит
Под этот костюм ничего надевать.
Волшебная ткань будет вас согревать,
Как солнце в пустыне, сомнения нет.
И вам не нужны ни штаны, ни жилет,
Ни шарф, ни бельё. – И под нос произнёс: –
Вам даже не нужно на теле волос!»
Вот так наш портной, непрерывно болтая,
Монарху опомниться не позволяя,
Труднейшую начал задачу решать –
Он стал в *ни во что* Короля одевать.

«Так, сир, поднимите-ка руку. Чудесно.
Здесь надо чуть-чуть присобрать. Вам не тесно?
Ещё уберём пару складок, и вот
Готов наш костюм! Вам удобно? Не жмёт?»

Пока обнажённый Король, сбитый с толку,
Себя созерцал в зеркалах, втихомолку
Умнейшие люди в подвал поспешили,
На полную мощь отопленье включили.

Король закричал: «Эй, откройте-ка двери!
Мне жарко! Да, Хоу, теперь я поверил!
Вот это костюм! Боже, что за идея!
Мне кажется, будто сижу на плите я!»

В восторге вертелся он вправо и влево.
И в этот момент в зал вошла королева
Со свитой, и дамы застыли, не в силах
Поверить тому, что их так поразило –
Там голый Король преспокойно стоял,
И фиговый лист ничего не скрывал.
Король объявил: «Подойдите поближе!
Вот новый костюм для катанья на лыжах!
Теперь не страшны мне любые морозы!
Смотрите!» И принял эффектную позу.

И дамы стыдливо глаза закрывали,
Краснели, как раки, и тихо стонали.
Но скромными, впрочем, не все оказались:
В монаршьи достоинства взглядом впивались,
Играли бровями и громко смеялись.
А самая наглая в свите девица
Вскричала: «О Боже! Чтоб мне провалиться!
Вы только на это взгляните, сестрицы!»
Ну что ж, королева и прежде видала
Всё это не раз и не два, и из зала
Она поспешила уйти, возмущаясь.
Король рассмеялся: «А я отправляюсь
Костюм обновлять и на лыжах кататься.
Эй, дамы, хотите со мной прогуляться?»
Но фрейлины лишь головами качали –
Идти с сумасшедшим они не желали.

Вот вышел Король голышом из дворца,
Взял лыжи, что ждали его у крыльца,
И встал он на них, и отправился в путь,
Как будто не чувствовал холод ничуть,
Внимания не обращал на мороз.
Спустя полчаса он до смерти замёрз.
И радостно люди кричали: «Вот класс!
Король замороженный – только у нас!»

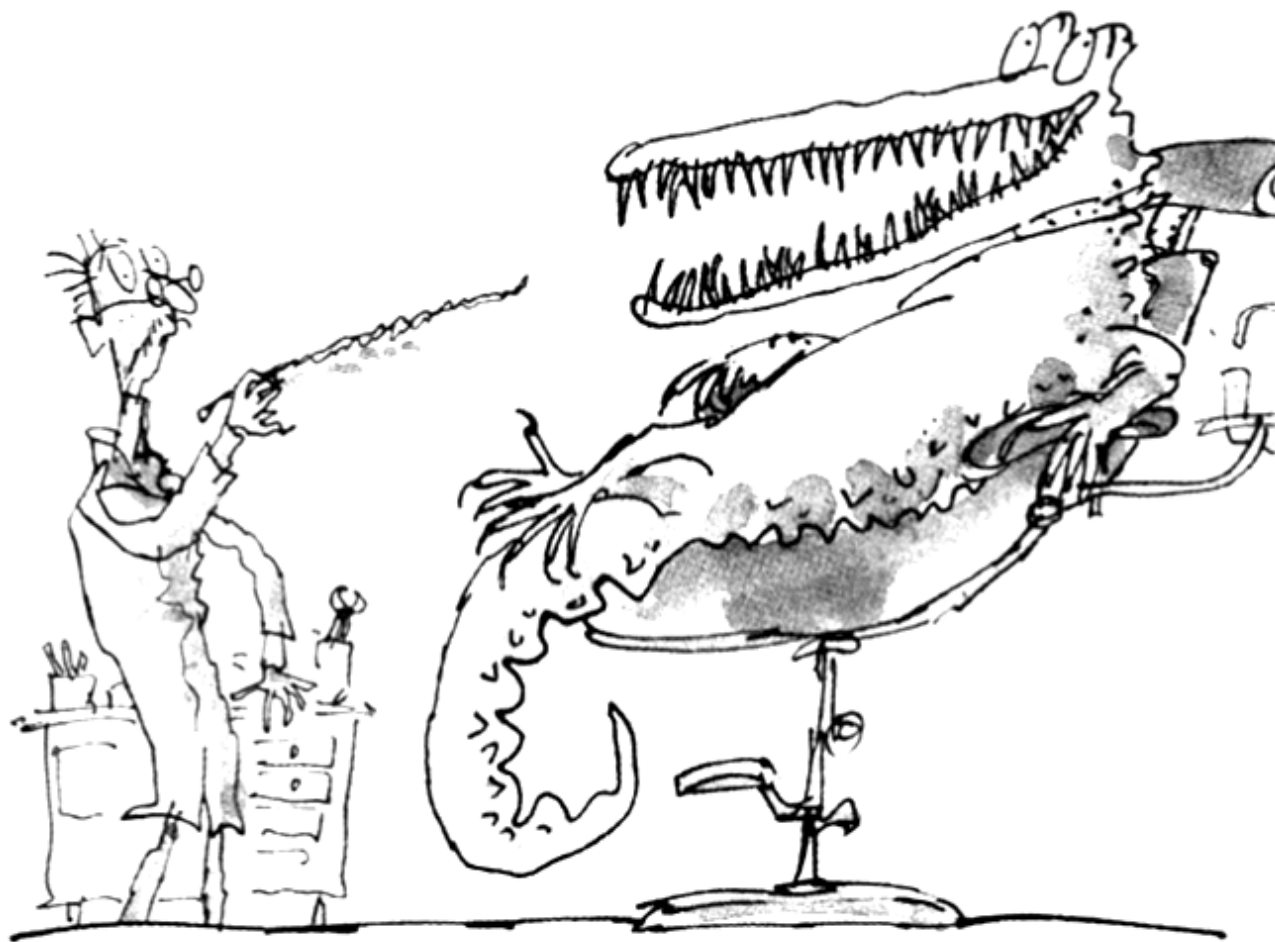

Маленькое фиговое дерево

Я фиговое деревце растила.
Увы, оно плодов не приносило.
Их каждый день я на ветвях искала –
Нигде ни одного не замечала.

Однажды я отчаянно взмолилась:
«Ну дай же мне хоть что-то! Сделай милость!»
И деревце склонилось, задрожало
И: «Фиг тебе!» – тихонько прошептало.

Дантист и крокодил

С улыбкой хитрой в кресло сел к дантисту крокодил.
Сказал ему: «Уже давно я зубы не лечил».
Дантист от страха побледнел, обмяк и задрожал.
«Откройте рот, я посмотрю», – с трудом пробормотал.
«Вначале, – Крокодил сказал, – на задние взгляните.
Они похуже остальных – вот с них вы и начните».
И широко разинул пасть. Дантист остолбенело
Взглянул на множество зубов – огромных, острых, белых –
И сразу же от кресла на пять метров отбежал,
И самый длинный зонд в руке трясущейся зажал.

«Я с *задних* вас просил начать – запомнить разве сложно?
Но там, где вы стоите, их увидеть невозможно.
Засуньте голову мне в пасть – и будет всё в порядке!» –
Дантисту крикнул Крокодил и ухмыльнулся гадко.
«О нет! – дантист чуть не рыдал. – Нет, ни за что на свете!
Отсюда всё до мелочей способен рассмотреть я!»

Тут дама с цепью золотой вбежала в кабинет.
«Ах, Кроки, ты опять шалишь? С тобою сладу нет!»
«Спасайтесь! – крикнул ей дантист,
на шкаф пытаюсь влезть. –
Он рядом с нами! Караул! Он хочет всех нас съесть!»
«Нет, – засмеялась дама, – нет! Не бойтесь, это шутка!
Он разыграл вас, вот и всё, мой Кроки, мой малютка!»

Горячо-холодно

Вот странные бывают дамы!
Ближайшая подруга мамы
Однажды в гости к нам пришла,
Одежду всю с себя сняла.
Тогда я малолеткой был.
«А вам не холодно?» – спросил.
«О нет! – воскликнула она. –
Мне жарко, я огня полна!»

Али-Баба и сорок разбойников

Ну что ж, начнём! За деревом стоял
Араб Али-Баба (короче – Ал).
Он выказал незаурядный такт,
От глаз чужих укрыв природный акт.
Закончив, огляделся он вокруг,
И сорок всадников увидел вдруг.

Те всадники разбойниками были,
Одним лишь видом в ужас приводили.
И подвели они к скале коней,
И громко атаман воскликнул: «Эй,
Сезам, откройся!» Вздогнула скала,
И с места двинулась, и отошла,
В огромную пещеру вход открыла.
Али-Бабу так это поразило,
Что он застыл, своим глазам не веря.
Тем временем разбойники в пещере
Спокойно скрылись, и скала опять
Закрыла вход. И как тут не понять,
Что Алу повезло необычайно –
Он слово-талисман узнал случайно,
Которым мог любую дверь открыть!
И бросился домой он во всю прыть.
Толкнув калитку, в садик он вбежал
И, запыхавшись, перед дверью встал,
Считая про себя до двадцати,
Чтоб хоть немного дух перевести.
Затем сказал: «Откройся-ка, Сезам!»
И не поверил вновь своим глазам:

Он дверь перед уходом запирает
И дома никого не оставлял,
Но дверь, мгновенно выполнив приказ,
Раскрылась настежь. «Видно, в добрый час
Родился я! – вскричал Али-Баба. –
О, как благоволит ко мне судьба!
Невиданное прежде волшебство!
Нет в мире удивительней его!
Могу побиться об заклад: теперь
Способен я открыть любую дверь!

Но тише! Тише! Лучше обождать,
Обдумать всё, и лишь тогда решать.
Одни лишь дураки рискнут соваться
Туда, где ангелы ступить боятся».

Воистину, мудрейшее решение!
Вот мы бы поспешили, без сомненья,
Ближайший банк ограбить поскорее.
Али-Баба намного был честнее:
Повеселиться лишь намеревался,
А грабить никого не собирался.

И в тот же день уехал в Лондон Ал.
Он этот город досконально знал
И выбрал безошибочную цель –
Тот самый знаменитый «Ритц»-отель.

(Когда араб достаточно богат
И носит чистый, дорогой халат,
Его в любом отеле привечают,
А цвет лица совсем не замечают.
Такое нынче встретишь повсеместно.)

«Ритц» грандиозен. Это всем известно.
Под ярким светом люстр в огромных залах
Толпится люду разного немало:
Епископы, потомственные пэры,
И бизнесмены, и миллионеры,
Роскошнейшие дамы в бриллиантах
И генералы в пышных аксельбантах,
А также баронеты, бонвиваны
И прочие богатые болваны.

Али-Баба внизу не задержался.
Он быстро на второй этаж поднялся.
Длиннейший коридор тянулся там
С дверями спальных комнат по бокам.
И двинулся по коридору Ал,
И перед каждой дверью он шептал:
«Сезам, откройся!» Двери подчинились
Заклятью, но когда они открылись,
Остолбенел от изумленья Ал.
Подобного он в жизни не видал.

Один жилец в постели пиво пил.
Другой стоять на голове решил.
А третий на полу храпел кошмарно.

А дама в комбинации шикарной
Плясала, как безумная. А рядом
Лохматый бородач с горящим взглядом
В аквариуме бедных рыб удил
И, вытащив рыбёшку, говорил:
«Какой улов! Я буду им гордиться!»

А полностью раздетая девица
Играла в прятки с кем-то полоумным.

Селёдку жрал урод и чавкал шумно.
А дама, свесившись из-за стола,
Из тувельки шампанское пила.

А рядышком коза спала в постели.
И ярко драгоценности блестели
На шее у неё.

И, Боже правый,
Какие *несусветные* забавы
В ниспровержение любых законов
Творились в номере молодожёнов!

Да, то, что бедный Ал увидел в «Ритце»,
Пожалуй, и в кошмаре не приснится.
Разгул фантазий редкостных таков,
Что описать его не хватит слов.

Али-Баба не мог не удивиться:
«Да что же с этими людьми творится?
У богачей привычки так отвратны,
Что наблюдать их крайне неприятно.
Они своё достоинство теряют
И кроликов весьма напоминают».

Али-Баба и дальше б рассуждал,
Но ход печальных мыслей шум прервал –
Увидев, что нарушен их покой,
Все повалили в коридор толпой,
И каждый в дикой ярости вопил:
«Чёрт побери, кто дверь мою открыл?!»

И всех кричавших то объединяло,
Что им одежды явно не хватало.
А те из них, что громче всех галдели,
На теле даже нитки не имели.
Девицы, явно веселясь сверх меры,
А также их красавцы-кавалеры
Одеждой полностью пренебрегали
И преспокойно голышом стояли.
Затем коза покинула кровать,
И стало нечем вообще дышать –
Зловоние пошло по коридору.
И кто-то закричал: «Держите вора!»
И принялся палить из револьвера.
А голую вдову миллионера
Пришлось насильно в чувство приводить.
Она не прекращала голосить:
«О Господи! Украли мой браслет!
Был на руке – теперь его там нет!»
А старички от счастья тихо млели
И упустить удачу не хотели –
Своим рукам бесстыжим волю дали,
Девиц за бёдра пухлые щипали.
А кто-то начал драку для потехи,
И герцогу досталось на орехи.

Такого в «Ритце» прежде не видали,
И позабудут этот день едва ли.
Что ж, Ал повеселился от души,
А после твёрдо для себя решил:
«Аристократия – пустое слово,
И толку от богатства никакого.
По горло сыт я знатною толпой.
Они совсем не дружат с головой
И голыми расхаживают всюду.
Нет, брать пример с них ни за что не буду!»

Он вышел из отеля, дверь закрыл...
«Постойте! Я разбойников забыл! –
Али-Бабу вдруг осенило. – М-да,
Теперь их и не вставишь никуда...
А впрочем, – улыбнулся он, – не буду
Переживать. К добру оно иль к худу
Случилось – значит, так тому и быть.
Как ни старайся – всем не угодить».

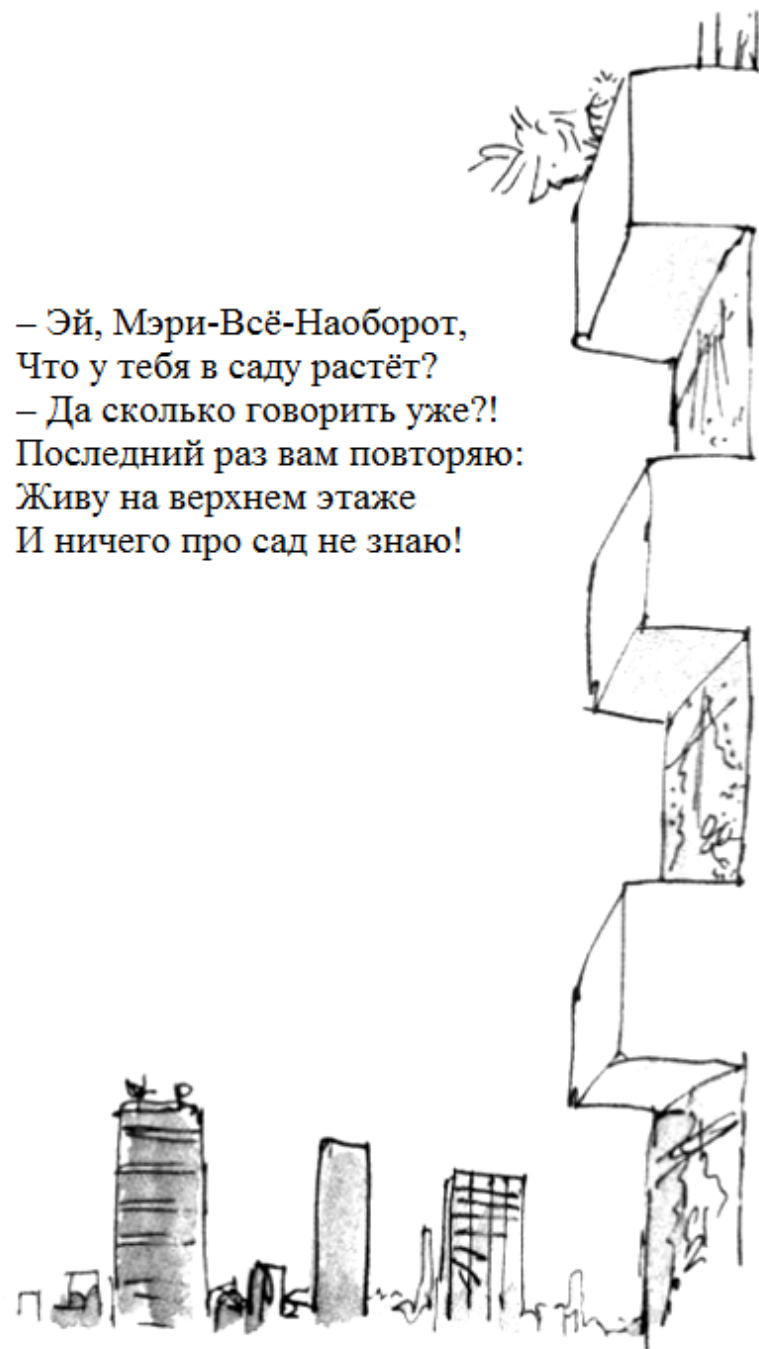

Эй, буги-вуги!

Эй, буги-вуги!
Мы – супер-ворюги,
Спим днём и работаем ночью.
Забрали деньжата –
Осталось их спрятать,
И вновь можно спать, сколько хочешь!

Мэри-Всё-Наоборот

– Эй, Мэри-Всё-Наоборот,
Что у тебя в саду растёт?
– Да сколько говорить уже?!
Последний раз вам повторяю:
Живу на верхнем этаже
И ничего про сад не знаю!

Гензель и Гретель

Ругалась мама: «Наши дети!
Прожорливее нет на свете!
Где напасть еды на них?
Вот Гензель – жрёт за пятерых
И всё съедает подчистую!
Смотреть на это не могу я!
А Гретель? Прокормить попробуй
Ту ненасытную утробу!
Представь: вчера я от стола
Лишь на минуту отошла –
Она за этот миг сожрала
Всё то, что на столе стояло!»
Отец вздохнул, печально глядя.
Мать разозлилась: «Бога ради,
Давно пора уже понять:
Мы – главные, на них – плевать!

Без этой постоянной боли
Нам и капусты, и фасоли
Досталось больше б во сто крат.
Я думаю, ты будешь рад
Со свету сжить детей скорее,
Но так, чтоб не подставить шею».
Отец лишь фыркнул: «Трудность, тоже!
Их в месте утопить отхожем –
И с плеч долой» «Не так всё просто, –
Мать отвечала. – Из-за роста
Им суждено в дыре застрять.
Тогда и нам несдобровать».
Отец притих, но лишь на миг:
«Давай швырнём в колодец их –
Случайно, мол, они упали».
Мать заорала: «Ты едва ли
Научишься соображать!
Детей в колодец пошвырять!
А где мы воду будем брать?
Есть мысль получше: мы вдвоём
В дремучий лес их заведём
И там оставим. Чисто, тихо...
Ну разве не умнейший выход?»

«Отлично! – закричал отец. –
И поросята, наконец,
Нам перестанут досаждать!»

«Пойдёмте, детки, в лес гулять! –
Родители наперебой
Их зазывали за собой. –
Весна! Всё расцвело кругом!
Букет фиалок соберём,
В лесу малиновка поёт...
Нас чудная прогулка ждёт!»
Но Гензель был совсем не рад.
Он видел: бегающий взгляд
Поспешно прочь отводит мать.
«Похоже, нам несчастий ждать
Придётся от прогулки этой, –
Сказал он Гретель по секрету. –
Оставлю метки я, сестрица,
Чтоб нам с тобою возвратиться».
Вот вышли Гретель, папа с мамой,
А Гензель шёл последним самым,
Бросая тайно понемногу
Кусочки хлеба на дорогу.

Так шло семейство пять часов.
Ни птиц поющих, ни цветов –
Лишь голые стволы без листьев,
Да ветер, злобен и неистов.

Вот забрели они в чащобу –
Оттуда выбраться попробуй!
Отец проямлил: «Отдохните
И здесь немножко посидите,
А мы с делами разберёмся
И сразу к вам тогда вернёмся».
Мать тихо буркнула: «Привет».
И оба скрылись: раз – и нет!

«Беда! – сестра заголосила. –
Они сбежали, братец милый!»
А Гензель хмыкнул: «Ерунда!
Поверь мне, это не беда.
Я крошки хлебные бросал,
Дорогу нашу отмечал.
Дай руку, и пошли со мной.
Вернуться нам пора домой».

Но пусто на тропинке той.
Не видно крошки ни одной.
Вскричала Гретель: «Глупый малый!
Лесные птицы всё склевали!»

Навзрыд заплакали малютки.
В лесу так холодно, так жутко!
Родителей и след простыл.
От страха Гензель завопил:
«Помрём от голода мы здесь!»

Но зашумел утрюмый лес
От взмаха крыльев белоснежных,
И молвил сверху голос нежный:
«О вы, плаксивые созданья,
Забудьте о своих страданиях!
За мною следуйте, и я
В благословенные края
Вас отведу, чтоб о печали
Вы больше слыхом не слыхали!»

И дети слёзы осушили
И вдаль за птицей поспешили.

Так полчаса они шагали,
И вдруг опушку увидали
И чудный домик на опушке.
Розовошёрстая старушка
У домика детей усталых
Улыбкой доброю встречала:
«Бедняжечки, вы заблудились?
Проголодались, утомились?
Ну, заходите, малыши –
Я угощу вас от души!
Вот ветчина, вот булки с кремом,
Вот пироги с вкуснейшим джемом!»

Пробормотав: «Спасибо, мэм»,
За булки, ветчину и джем
Взялись усердно брат с сестрой.
«Ах, как чудесно, что едой
Я вам так славню угодила!» –
Старушка улыбнулась мило
И блюдо подала второе:

Горячее, с плиты, жаркое
В большой шкворчавшей жиром плошке.
И дети съели всё до крошки.

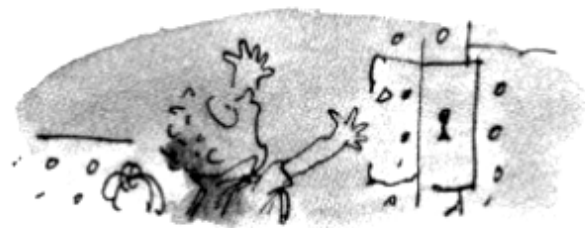
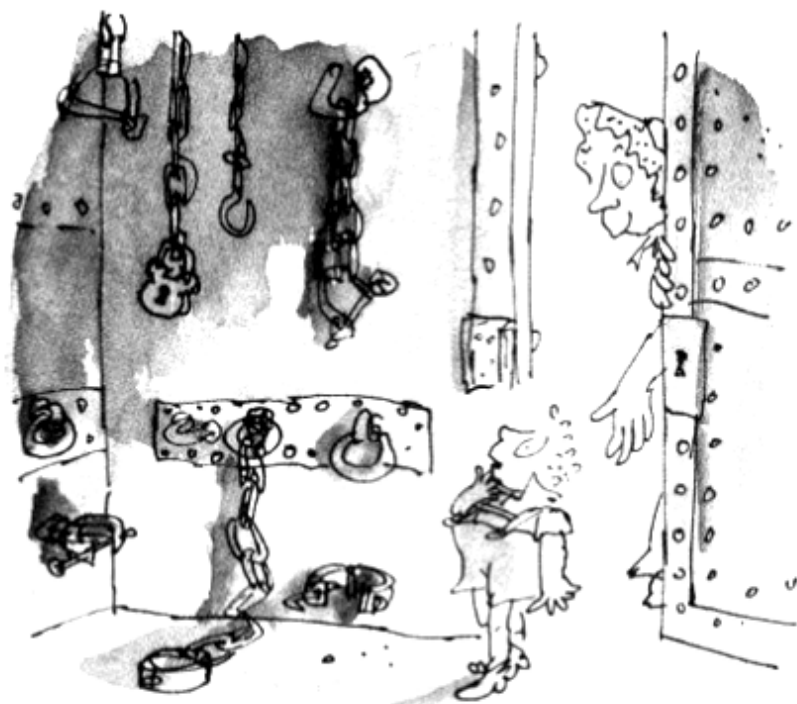
«Добавки не хотите, зайки? –
Спросила ласково хозяйка. –
Такого вы ещё не ели».
Кивнул ей Гензель: «В самом деле.
Еду давали нам простую.
Но что за мясо – не пойму я.
А может, всё же угадаю?
Говядина? Свинина? Знаю –
Ягнятина! Ну да! Она
Так необычна, так нежна!»
Ему хозяйка возразила:
«Ах, Гензель, ты ошибся, милый.
Похоже, да, но не совсем.
Я только это мясо ем.
Изыскан вкус его и тонок».

«Коза! Нет-нет, малыш-козлёнок! –
Вмешалась Гретель. – Угадала?»
Старушка нехотя пожала
Плечами: «Сложно дать ответ.
Быть может – да, быть может – нет.
Но знаешь, что скажу тебе я?
Малыш – отличная идея!»
И с кроткою улыбкой снова
Она взяла себе жаркого.

А после, встав из-за стола,
Детей в конюшню повела.
Бедняг мороз пробрал по коже –
Конюшня та была похожа
На камеру ужасных пыток.
Иначе для чего избыток
Решёток, клеток и замков,
Колец в стене и кандалов?

Старушка Гензелью сказала:
«Я вижу, ты сметливый малый.
Ну что ж, зайди и посмотри,
Как интересно там внутри».
Что ж Гензель? Он вперёд шагнул
И даже глазом не моргнул.
Хозяйка мигом дверь закрыла,
Засовом плотно заложила.

«Эй, выпусти меня скорей! –
Сердито крикнул Гензель ей.
«О нет, – старушка отвечала. –
Я откормлю тебя сначала,
Чтоб разжирел ты, а затем,
Дружочек мой, тебя я съем».

(Пришлось мне кое-что убрать.
Увы, дословно передать
Оригинал не хватит сил.
Ах, если б кто мне объяснил –
За что так ценят братьев Гримм?
За что такая слава им?
Взаправду ли кошмары эти
Родители читали детям,
Чтоб до смерти пугать бедняжек?)

Нет, я не спорю с тем, что даже
Крупица юмора, бывает,
Всю обстановку разряжает.
Но Гримм – и юмор? В самом деле?
Вы рассмешить меня хотели?)

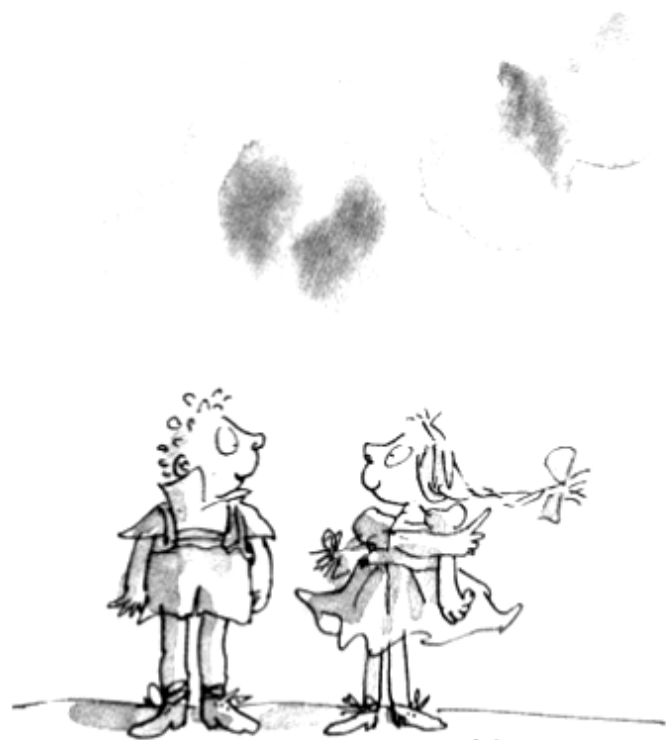
Смягчу отвратную концовку –
Ведь без неё совсем неловко –
И постараюсь покороче,
Чтоб рассердились вы не очень.
Пришла для Гензеля пора.
Работа спорилась с утра:
Печь раскалённая шипела,
Вода в котле ключом кипела.
(Вода – чтоб Гензеля сварить,
А печь – обжарив, подкоптить,
Чтоб мясо стало сочным, пряным,
С хрустящей корочкой румяной.)
А Гретель в фартуке металась
По кухне, и везде старалась
Успеть – с хозяйкой плохи шулки!
Не отдыхая ни минутки,
К печи ужом она скользнула,
Затем заслонку отшвырнула
И крикнула: «Огонь слабеет!»

Услышав это, поскорее
К печи хозяйка побежала,
А Гретель рядом выжидала.
Старушка в печку заглянула,
И Гретель, разбежавшись, пнула
Её под зад что было силы,
И ведьма в печку угодила.
Тогда, визжа от счастья громко,
Закрыла Гретель вновь заслонку.
Запахло жареным мгновенно.

А Гретель выручать из плена
Страдальца-брата поспешила,
Засов в конюшне отворила
И закричала: «Выходи!
Свободны мы! Всё позади!
Нас злая ведьма съесть желала –
Сама теперь в котёл попала!»

Ответил Гензель ей: «Ура!
Отлично справилась, сестра!
Беда тебя не изменила –
Готовить ты всегда любила!»

Аладдин и волшебная лампа

Старик-китаец, мерзкий лиходея
По имени Джок Аллистер Мак-Рей
(Он был шотландцем по отцу), шныряя
По западным окрестностям Шанхая,
Пещеру обнаружил возле скал.
И в полном восхищении вскричал,
Вовнутрь заглянув: «О Небеса!
Воистину, бывают чудеса,
И нынче улыбнулась мне удача!
Пещеру первым я нашёл, и, значит,
Тот клад, что в глубине её сокрыт,
Теперь мне одному принадлежит!

Китайские ослы! Их глаз раскосый
Того не видит, что лежит под носом!
Ну что ж, мне по заслугам приз достался!»
И Джок Мак-Рей стремительно ворвался
В пещеру под высокий мрачный свод
И, не колеблясь, двинулся вперёд.
Вдали какой-то огонёк мерцал.
Приблизился Мак-Рей и увидал
Огромный камень, а на камне этом
Сияла лампа лучезарным светом.
Джок сразу понял: это неспроста.
Волшебною должна быть лампа та.
Столетиями она во мгле скрывалась
И в руки никому не попадалась.
Как говорят старинные преданья,
Достаточно лишь высказать желание –
И эта чудо-лампа ваш приказ
Беспрекословно выполнит тотчас.
Что ни попросишь – тонну ветчины,
Мешок конфет, из бархата штаны,
Пятёрку на экзамене, игрушку,
Сигар коробку, бронзовую пушку,
Иль гоночную красную машину –
Всё предоставит лампа в миг единый.
Джок просиял: награда – вот она!
Теперь врагам он отомстит сполна!
И Ху Ли Гань, домовладелец грязный,
Отныне станет жабой безобразной,
Противный император И Ди От
В ужасных муках на костре умрёт,
А редкостный мерзавец Панг Пинг Понг,
Который Джок обыграл в маджонг
(Причём сто раз подряд, заметим кстати),
За каждый выигрыш вдвойне заплатит!

В пещере груды золота лежали,
А пол её обильно усыпали
Жемчужины. Но полукровка мерзкий,
Ногой богатства попирая дерзко,
Незамедлительно вперёд шагнул
И к чудо-лампе руку протянул.
И в тот же самый миг из-под земли
Рванулись щупальца, и оплели
Мак-Рея с ног до головы. Потом
Пещера затряслась, раздался гром,
Пронёсся ветер ледяной, и мгла
Сплошная всё вокруг заволокла,
И злобный голос яростно взревел:
«Презренный вор! Да как же ты посмел?!
Китайско-скоттский гнусный негодяй!
Ты лампу не получишь, так и знай!
Прочь убирайся, мерзостный наглец,
Иначе страшный ждёт тебя конец!»

И только голос это произнёс,
Как Джок кто-то ухватил за нос,
А тело стало снегом покрываться.
Джок заорал и кинулся спасаться.
Он полчаса без отдыха бежал
И, будто заклинание, повторял:
«К пещере я не подойду и близко!
Ни серебром, ни золотом, ни виски
Меня теперь туда не заманить!
Но лампа мне нужна. И как же быть?»
В сто пятый раз он это повторил
И рухнул навзничь, выбившись из сил.
Едва дышал, от страха содрогался,
Но задний ход давать не собирался.
Подумал: «Если прямо нет пути,
Преграду нужно сбоку обойти».
Решил он применить подход особый.
Все гении – мерзавцы высшей пробы,
А Джок бесспорно к ним принадлежал,
И потому недолго размышлял.
У предков Джок был девиз простой:
«Пусть выполняет за тебя другой
Опасную и грязную работу.
Что с ним случится – не твоя забота».
И поспешил на рынок Джок Мак-Рей,
Поскольку рассудил, что там верней
Кого-нибудь найдёт. И увидал
Мальчишку, что свининой торговал.

Джок нацепил улыбку продавца,
Который желторотого юнца
Намерен облапошить, и вскричал:
«О, как же долго я тебя искал,
Племянник милый, от тоски страдая!
Но, слава Небесам, нашёл тебя я!»

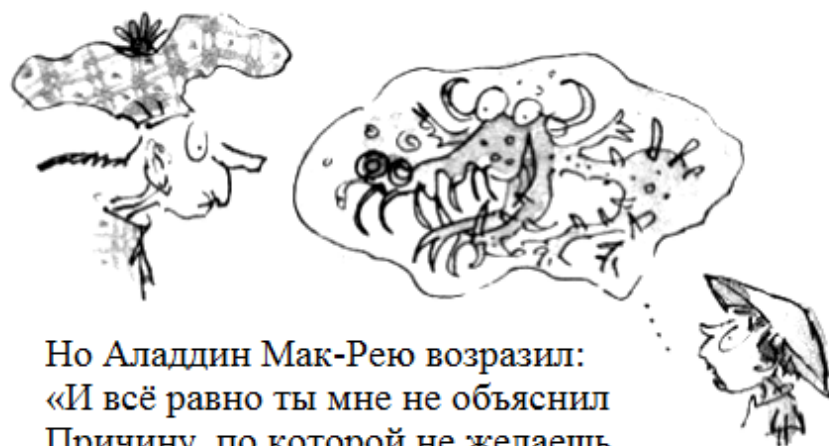

Мальчишка разозлился: «В самом деле?
Негодник старый, что за чушь ты мелешь?»
«Нет-нет! – воскликнул проходимец гнусный. –
Я дядя твой, и в том тебе клянусь я!
Ах, если б у меня такой был сын!
Я – Джок Мак-Рей, а ты?» «Я – Аладдин» –
Ответил мальчуган. Коварный Джок
Продолжил: «Милый мальчик, ты бы мог
Немного мне помочь, и я готов
За это семь иен без лишних слов,
А то и целых десять заплатить.
Ведь я – твой дядя!» «Дядя? Может быть, –
Ответил Аладдин, – но вот беда:
Поверю в это я не без труда,
Поскольку вы похожи на китайца
Не более, чем муравьед – на зайца».
«Ну, если вдруг решил ты сомневаться,
То я согласен уплатить все двадцать», –
Промолвил Джок. Воскликнул Аладдин:
«О, устоять не сможет ни один

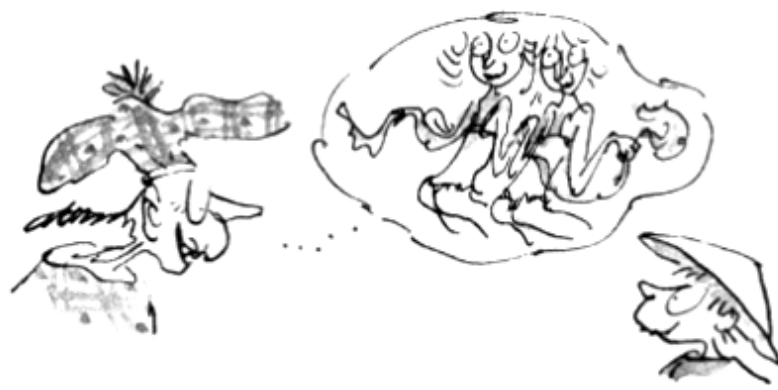

Пред щедростью неслыханной такой!
Что ж, я согласен. Я иду с тобой!»

К пещере подошли они, и Джок
Вскричал: «Вперёд без страха и тревог!
Как схватишь лампу – вмиг беги обратно
Без передышки!» «Это мне понятно, –
Ответил Аладдин. – Не понимаю
Другого, дядя: что тебе мешает
Взять из пещеры лампу самому?
Меня об этом просишь почему?»
Пинка отвесив парню от души,
Воскликнул Джок: «Ах, милый, поспеши,
И счастье ждёт тебя в пещере этой!
Повсюду шоколадные конфеты
Валяются, лишь руку протяни.
«Кит-Кэт», «Марс», «Эрос», «Кранч» –
да вот они!»

Но Аладдин Мак-Рею возразил:
«И всё равно ты мне не объяснил
Причину, по которой не желаешь
Заняться этим лично». «Понимаешь,
Там очень сыро, – заюлил Мак-Рей. –
А сырость – гибель для моих костей.
Зайти-то я смогу, а вот уйти...
Не справлюсь с этим я, как ни крути!»
Но Аладдин не унимался: «Ладно.
Но вдруг мне встретится какой-то жадный
И злобный зверь, что голодал три дня,
И этот зверь захочет съесть меня?
Горгона, Гиппогриф, и Брандашмыг,
И Чудо-юдо – выбор так велик
В пещере тёмной, в глубине земной!»
Джок прошептал: «Послушай, милый мой,
В пещере лишь одна опасность есть:
В ней обнажённых девушек не счесть,
Что лихо пляшут, бёдрами виляя.

И там тебе никто не помешает
Интрижку завести». «Вот это дело!» –
Развеселился Аладдин и смело
Вбежал в пещеру...

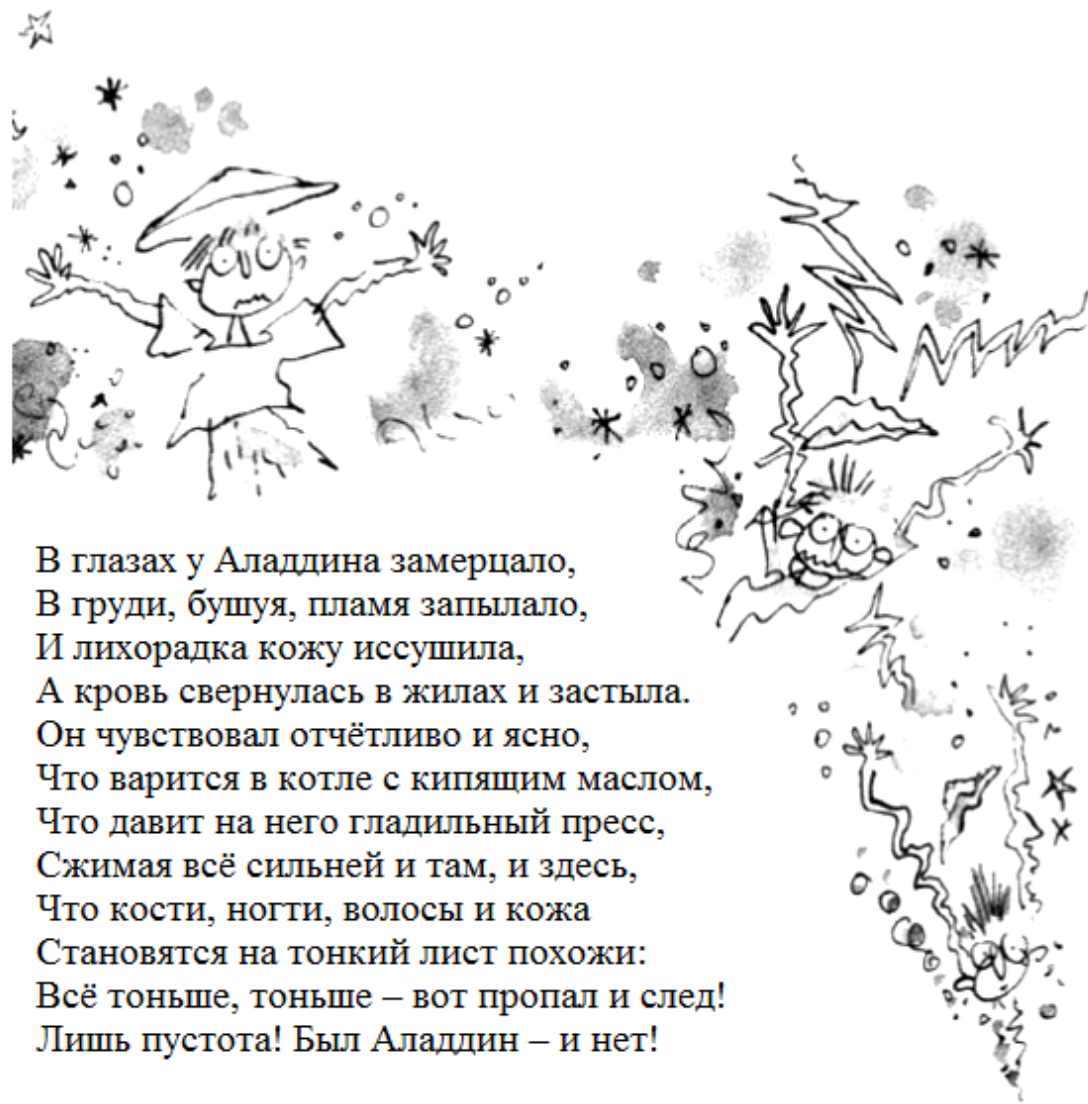
И застыл столбом.
Повсюду мрамор, золото и хром,
И расписной высокий потолок!
Сам Кубла-хан такое бы не смог
Соорудить, живи хоть сотню лет.
Богатствам беспредельным счёту нет.
Да, роскошью нельзя не поразиться,
Однако где же спрятались девицы?
Красоток тщетно Аладдин искал,
Пока не обнаружил пьедестал,
Где наверху сияла лампа. «Так, –
Подумал парень, – это не пустяк –
Ведь прохиндей хотел её забрать.
Зачем? Сейчас попробуем узнать».

Коснулся лампы Аладдин, и вмиг
С ужасным рёвом перед ним возник
Свирепый джинн, гигант со зверской рожей,
Длинноволосый и багрянокожий,
Лишь в узенькой набедренной повязке
(Как и положено в арабской сказке).

«Я – джинн могучий! – завопил верзила. –
Всё, что желаешь, совершить я в силах.
Желанье просто загадай любое,
И обещаю выполнить его я!»

Решил сострить зачем-то Аладдин:
«Куда же тоник делся, раз ты джинн?»
Джинн зарычал: «Оставь словесный хлам!
Ты испытай меня – увидишь сам:
Я всемогущ!» Склонился Аладдин:
«О, я прошу прощенья, господин.
Увы, надежда на успех слаба.
Но если вдруг мне выпала судьба
Осуществить заветные мечты,
Я джинном стать хочу – таким, как ты!»
Джинн потерял дар речи. Наконец
Он выдавил с трудом: «Ну, ты наглец!
Желания безумного такого
Я в жизни не слышал, даю вам слово!
Работа джинна – это не пустяк,
С которым справится любой сопляк!»
Но Аладдин, волнуясь, перебил:
«О джинн, я всё обдумал и решил.
Хочу я для людей незримым стать.
Хочу, как ты, я в лампе обитать.
Хочу быстрее, чем любая птица,
К далёким берегам переноситься.
Хочу из лампы с рёвом появляться
И грозно к человеку обращаться:
«Загадывай желание скорее!
Клянусь, его исполнить я сумею!»
«Отлично! – джинн в восторге закричал. –
Прощай! Пусть будет так, как ты сказал!»
Сверкнула молния, и грянул гром,
Обрушив стены вместе с потолком!

В глазах у Аладдина замерцало,
В груди, бушуя, пламя запылало,
И лихорадка кожу иссушила,
А кровь свернулась в жилах и застыла.
Он чувствовал отчётливо и ясно,
Что варится в котле с кипящим маслом,
Что давит на него гладильный пресс,
Сжимая всё сильнее и там, и здесь,
Что кости, ногти, волосы и кожа
Становятся на тонкий лист похожи:
Всё тоньше, тоньше – вот пропал и след!
Лишь пустота! Был Аладдин – и нет!

Свершилось то, чего он так желал –
Мальчишка всемогущим джинном стал!
Живёт теперь он в лампе одиноко,
И может облететь в мгновение ока
Весь этот мир, свой дом не покидая
И щедрою рукою рассыпая
Повсюду искры волшебства.

Ну вот,

Прошло уже, пожалуй, лет пятьсот,
Но Аладдин по-прежнему в пути.
Когда ж ему случается найти
Кого-то, кто внимание привлекает,
То Аладдин счастливцу предлагает,
Коснувшись лампы, загадать желанье.
И тотчас в ослепительном сиянии
К везунчику спускается удача.
И человек в восторге чуть не плачет.

Однажды жулику по доброй воле
Коснуться лампы Аладдин позволил.
Смахнув слезу, признался англичанин:
«Мой друг, от горя я не сплю ночами.
Всю жизнь хочу великим бардом стать,
Но пьесу не могу никак создать:
Ни строчки в мыслях, голова пустая!
О, помогите мне, я умоляю!»
Любого тронул бы рассказ печальный.
И Аладдин для пьесы гениальной
Сюжет бедняге тут же подсказал.
«Спасибо», – Вилл Шекспир пробормотал.

А вот спустя два века, как ни странно,
Досталась эта лампа мальчугану
Лет четырёх-пяти. Он стал просить:
«О джинн, я так мечтаю сочинить
Мелодию, что к звёздам устремится!
Могу ли на тебя я положиться?
Поможешь мне?» И Аладдин кивнул,
И звёздной пылью голову ему
Осыпал, и ручьём хрустально-чистым
Мелодии со звоном серебристым
Вдаль хлынули, не ведая преград.
И Вольфганг Моцарт завопил: «Ура!»

Ну, что ещё сказать об Аладдине?
Не угасает магия и ныне.
Не так уж часто (где-то раз в полвека),
Но Аладдин встречает человека –
И это означает, без сомнений,
Что вновь появится великий гений!
Подумать только: в следующий раз
Счастливец может стать один из вас!

